
А. С. КАЗЕННОВ

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Попов М. В. Социальная диалектика. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014.

Общественные процессы, идущие в странах бывшего союза дружественных республик, обнажают такие социальные противоречия, которые не могут быть поняты иначе, чем в глубокой диалектической связи между собой и историей их возникновения и развития. Но для такого понимания необходим диалектический метод, проникающий в самую сущность общественного процесса с его сложнейшими взаимодействиями общественного бытия и общественного сознания. Поэтому в последние годы предпринимаются попытки овладения таким методом и представления проблем общественного развития в целостной систематической форме. Здесь отметить работы Х. А. Барлыбаева, И. А. Гобозова, Л. Е. Гринина, Ю. И. Семенова.

Успешной попыткой такого рода является основательная работа профессора кафедры социальной философии и философии истории СПбГУ М. В. Попова «Социальная диалектика» (СПб.: Издательство Политехнического университета, 2014 г. 468 с.). Научный интерес данного исследования состоит в том, что он впервые в нашей социальной философии органично соединяет рассмотрение всеобщих (логических) категорий с их использованием в сфере социальных процессов. В нескольких специальных разделах он показывает, как действуют такие категории в историческом движении общества, как они используются в понимании исторических процессов. В свете такого рассмотрения становится понятной мысль о том, что прав был старик Гегель: категории буквально врываются в науку из реальных отношений. В наше время бурных перемен это

особенно заметно и актуально. И действительно, такая абстрактнейшая категория как «изменение» кажется всем понятной из естественного языка. А К. Поппер даже доказывает, что это простое понятие абсолютизируют философы-«историцисты» от Гераклита и Аристотеля до Гегеля и Маркса. Но вот профессор М. В. Попов показывает глубинную логическую противоречивость этой категории и ее роль в социальных исследованиях, диалектику изменчивости и тождественности предметов и процессов, их текучести, развития и прогресса. И в результате выясняется сложная система взаимосвязей между, казалось бы, давно и прочно усвоенными экономическими и философскими категориями: «производство», «производительные силы», «производственные отношения», «способ производства», «базис и надстройка», «общественное бытие и общественное сознание», «классы» и т. д. Возникает стройная система общественных отношений. При сравнении предложенного исследования со старыми учебниками по философии можно увидеть существенное различие. Там категории брались изолированно, в лучшем случае показывалось взаимодействие трех-четырех категорий, а в данной работе все категории логично взаимосвязаны, вытекают одна из других и влияют друг на друга. Там они брались без рефлексии с всеобщими (логическими) философскими категориями, а здесь – в тесной связи с этими категориями. Достигается эта логическая взаимосвязанность за счет более тщательных и глубоких определений как известных философских категорий, так и традиционных понятий экономической теории, социологии, политики.

Подлинной новацией рассматриваемой работы является раздел «Становление формаций». И раньше исследовались и освещались вопросы конкретно-исторического становления и развития формаций. Но делалось это, как правило, в исторической форме. Поэтому мы знали историю становления разных формаций в различных странах, а из них составлялась общая картина. В данной работе проведен категориальный анализ понятия формации и показана логика перехода одной формации в другую как процесс качественного преобразования базиса и надстройки и их взаимодействия между собой. Конечно, анализ ведется, прежде всего, на историческом примере России XIX–XX вв.

Отправной мыслью автора является положение о том, что «общественное бытие определяет не только общественное сознание, но и определяющим образом влияет и на все остальные сферы общества – на политику, на формирование и деятельность государства, на идеологию». Противоречивость этого влияния обуславливает борьбу противоположных сил в обществе и муки становления формаций. Причем становление каждый раз происходит порознь, в соответствии с национально-историческими особенностями обществ. Категории, в том числе и «становление», помогают не упускать из виду главную линию развития событий: сам переход одной формации в другую. Такой переход составляет, как правило, особый исторический период, более или менее длительный. Это периоды острой политической и идейной борьбы, завершающиеся снятием перехода: установлением нового общественного строя в результате революций. При этом новый строй не гарантирован от попятных движений, от контрреволюций и переходных периодов к ним. Так что общественная жизнь в переходные периоды постоянно находится в напряжении, в упорной борьбе противоположных сил. Интересны и размышления автора о противоречивости экономического базиса в СССР и следствиях этой противоречивости.

Как бы оглядываясь на проведенный анализ и осмысляя свой метод исследования, автор в конце работы заключает: «К сделанным выводам мы пришли потому, что брали экономический базис формации как способ производства, а не только как производственные отношения без производительных сил... Но в способе производства следует видеть и экономические причины для его прехождения, которое может реализоваться, если с прехождением не будет вестись необходимой борьбы» (с. 466).

Думается, что этот методологический подход даст в руки исследователей еще один важный инструмент для анализа сложнейших социальных процессов. Но язык и стиль книги сделает ее интересной и полезной и для аспирантов, и для студентов, и для всех, интересующихся важными общественными проблемами.